

ГРАНЬ ТРИУМФА: Совет ИДОНЕТОВ

Легендарный Верховный Король Волтурнос — последний из Цитаи, прародителей Глубинорожденных Идонет. Обладающий холодным прагматичным умом и неоспоримым тактическим гением, он является гарантом стабильности и безопасности подводных королевств идонетов.

Великое собрание пестрело красками. Бриомдар, Фуэтан, Мор'фанн, даже скрытный Дом-хаин, не принимавшие участие в подобных советах много сотен лет – все ответили на зов Верховного Короля Волтурноса. Все осознавали тяжесть катастрофы и возможных последствий для всего рода Глубиннорожденных.

Последний Цитай наблюдал за представительствами анклавов идонетов, пока они занимали свои места под Куполом Десяти Тысяч Огней, прямо под сводом из кристаллического коралла и кружащихся нитей светящихся водорослей. Двенадцать тронов было установлено на украшенном замысловатой резьбой полу, сделанном из панциря скафодона – по одному для каждого из великих анклавов. Самый большой из них принадлежал самому Волтурносу, он был вырезан из брюха теневого кракена.

Когда все делегаты заняли свои места, Верховный Король встал, сжимая рукоять Астра Солус, Меча Света.

- Я рад приветствовать вас, родичи из далеких краев, - сказал он. Эфирная магия разносила его слова по залу и позволяла двигаться легко и плавно несмотря на то, что Купол был заполнен водой.

- Наш народ стал жертвой вопиющей несправедливости, - продолжил он. – Храм Сарр Данои осквернен, а хранившийся в нем Окарианский Фонарь похищен.

Идонеты никак не выразили свои эмоции, но по воде, словно в подтверждение сказанного, прошла рябь. Косяки мерцающих рыб, круживших у вершины Купола, заметались, их чешуя засверкала алым в ответ на повисшее в зале напряжение.

- Как тому было дозволено произойти? – сказал Король Молпир из анклава Фуэтан, поднимаясь с места. – Стража Ионрах столь слаба, что даже наши самые ценные тайны стали уязвимы?

Лишь вспыльчивый выходец из анклава Акии мог дерзнуть перебивать Верховного Короля. Молпир был гигантом по меркам альвов, его кожу покрывали татуировки из красных спиралей, а руки были сильны и испещрены шрамами. Волтурнос смерил его взглядом своего единственного глаза, еще сильнее сжав пальцы на рукояти своего меча.

- Выбирай слова осторожно, сын Звука, - сказал он, голос его был смертоносно спокоен. – Не забывай, с кем ты говоришь.

Молпир сверкнул глазами, однако после некоторой паузы сел на свое место. Следующим выступил Король Реварнос из анклава Наутилар. Он избирал слова более осторожно, в полном соответствии с терпеливой натурой своего рода.

- Обвинения и гнев нам не помогут, - сказал Реварнос. – Мы должны действовать быстро. Мне нет необходимости напоминать о тех тяжелых последствиях, что обрушатся на наш народ, если Фонарь попадет в руки наших врагов. Известно ли нам, кто ответственен за это нападение?

- Да, - последовал ответ из дальней части Купола. Король Немметар проследовал в центр зала в сопровождении двух воинов из дворцовой гвардии. Охотник Приома держал в руке зловещего вида изогнутый клинок, покрытый орнаментом, схожим по стилистике с оружием самих идонетов.

- Скианса, - сказал Немметар, поднимая клинок над головой. – Оружие культов Каина. Хотя этот меч сделан из неизвестного мне материала. Его владелец все еще жив. Она под опекой Ишаранн.

- Это дело рук Хагг Нара, - произнес Волтурнос. – Морати обратилась против нас. Возможно, она действует заодно со своими богами-сородичами. Возможно, она действует в одиночку. Вне зависимости от этого мы должны отреагировать на ее нападение схожим образом.

Воцарилось молчание, покуда каждый присутствующий обдумывал озвученное решение. За исключением, быть может, пылких сынов и дочерей Фуэтана, идонеты не были народом, склонным к поспешным действиям. Волтурнос дал им возможность обдумать различные последствия прежде, чем вновь обратиться к собранию.

- Всем вам известно, какая судьба ждет нас, если Просветитель вновь обретет свое утраченное сокровище, - сказал Верховный Король. – Не останется более бездны, способной укрыть нас от него. Он найдет нас и закончит то, что начал.

- Значит, война, - сказал Король Молпир, его улыбка обнажила ряды острых зубов. Никогда доселе это слово не произносилось с таким наслаждением. – Я горячо приветствую это решение. Нам уже доводилось показывать каиниткам их место.

- Наша узница весьма стойкая, - сказал Немметар. – Но Призыватели волн извлекут из ее разума все, что смогут. Они полагают, что Фонарь сейчас находится на пути в Теневую Завесу, в столицу каиниток. Мои аллопексы возьмут след. Где бы он ни был сокрыт, мы отыщем его.

- Хагг Нар сильная и неприступная крепость, - произнесла Тельвира Туманное Сердце, сведя вместе свои тонкие пальцы. Вода вокруг лидера Мор'фанна была темной и холодной, как будто ишаранская жрица принесла с собой частицу ледяных глубин Великой Топи ко двору Приома. Глаза Туманного Сердца были подобны взору удильщика, холодные и расчетливые.

- Эти кханвири не дураки, - продолжила она, используя выражение, которым идонеты называли жителей суши. – Они знают, что мы придем.

- Тогда я разбужу океан, - сказал Волтурнос. – Я призову приливы, штормы и чудовищ из морских глубин. Я буду разрушать величайший город каиниток камень за камнем до тех пор, пока мы не получим то, что было украдено. И тысячи лет альвы, смертные и сами боги будут в ужасе вспоминать те разрушения, которые обрушил Глубинный Род на Хагг Нар.

Когда его голос возвысился, глубинный скакун Волтурноса, Уасалл, издал пронзительный вопль, и Десять Тысяч Огней вспыхнули алой злостью, окрасив всех присутствующих цветами ярости.

Все как один, члены Великого Совета поднялись и обнажили клинки, салютуя Последнему Цитаи. Волтурнос повернулся к Королю Немметару, чье лицо светилось от гордости.

- Созывай фаланги, - сказал он. – Вышли вперед батальоны Намарти и прикажи Посланникам разбудить древних. Идонеты отправляются на войну, и следовать они будут под знаменем Верховного Короля.